

НЕЗАВИСИМЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
МОНИТОРИНГ

**ФЕЙК-ПРОГНОЗ-2021
СТРАТЕГИИ И ТЕХНОЛОГИИ ДИСКРЕДИТАЦИИ
БУДУЩИХ ВЫБОРОВ**

Публичная активность по дискредитации выборов, к сожалению, стала неизбежным спутником при проведении предвыборных кампаний любого уровня. Не успел завершиться единый день голосования-2020, как внимание ряда политиков, представителей экспертного сообщества переключилось на предстоящие избирательные баталии. Накануне начала электорального цикла в средствах массовой информации и социальных сетях начата массированная атака, ставящая под сомнение правовую и политическую легитимность предстоящих парламентских выборов и открыто апеллирующая к зарубежным структурам. Анализ прозвучавших в последнее время высказываний в СМИ и на различных площадках (слушания в Европарламенте, IX «Форум Свободной России», Общероссийский гражданский форум и др.) позволяет определить и спрогнозировать основные линии атаки, выявить конечные цели и понять мотивы, которыми руководствуются те, кто видит своей основной задачей дискредитацию предстоящих выборов.

ОСНОВНЫЕ ОБЪЕКТЫ АТАКИ:

Выбор основных объектов информационной атаки в целом остается неизменным, по сравнению с предшествующими федеральным выборным циклом 2016-2018 годов и проведенным в 2020 году общероссийским голосованием по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации. Как и в предшествующие годы, дискредитация выборов институтов сосредоточена на шести направлениях:

1 утверждения о предсказуемости результатов выборов и отсутствии политической конкуренции с одновременным активным муссированием темы о якобы имеющихся заведомо завышенных (не соответствующих социологическим прогнозам) задачах «Единой России» по достижению результата на выборах как поводе для обвинений власти в планируемых массовых фальсификациях;

2 публично дискредитируются базовые параметры выборного законодательства как не обеспечивающие полноценной конкуренции и прозрачности процедуры; многие процедуры подготовки и организации и проведения голосования без достаточных к тому оснований оцениваются как не эффективные либо преподносятся как средства облегчения фальсификаций;

3 организаторы выборов в большинстве своем зачисляются в фальсификаторы, публично презюмируется их недобросовестность и низкий профессионализм;

4 общественное наблюдение публично преподносится как фиктивное, лишь имитирующее гражданскую активность, истинными общественными контролерами за выборами самопровозглашаются ключевые публичные акторы дискредитации, а в тех случаях, где факт нарушений не установлен — их по специальным формулам формулам вычисляют «электоральные математики»;

5 тема отказа в регистрации конкретных оппозиционных партий и кандидатов подается как повод к протестам и апелляции к международным организациям и к гражданам России с требованием признания выборов нелегитимными;

6 на протяжении всей кампании активно обыгрывается тема якобы используемого административного ресурса, давления на избирателей, создания преференций для кандидатов от «партии власти».

К технологическим новинкам предстоящего электорального сезона, несомненно, относится ожидаемая массированная критика нововведений в российской избирательной системе (организация многодневного голосования, эксперимент с проведением дистанционного электронного голосования и др.).

Главный новый фактор — заблаговременное декларирование нелегитимности выборов и призыв к международному сообществу к их непризнанию. Создание иллюзии побед оппозиции на отдельных участках и округах (гармошки, параллельный подсчёт) и изначальная подготовка организации массовых протестов.

«ДИСКРЕДИТАТОРЫ» ВЫБОРОВ: СИЛЫ И СРЕДСТВА

Массированная дискредитация предстоящих парламентских выборов обусловлена целым комплексом причин, в числе которых и попытки воздействия на российскую политику извне, и стремление отдельных политических сил заранее снять с себя ответственность за ожидаемый провал на выборах, и наметившийся в последние годы тренд на коммерциализацию оппозиционного электорального аудита.

Исходная точка дискредитации — узурпация позиции «общественного наблюдения» группой лиц, самопровозгласивших себя выразителями интересов российского гражданского общества. Для индустрии дискредитации характерна размытость и неопределенность структуры, позволяющей выступать как частные лица. В этой точке смыкаются интересы различных по своему составу и ценностным установкам групп интересов. В коллективном портрете наиболее заметны четыре характерных типа представителей «индустрии дискредитации».

Тип первый — **идейные борцы с «властью»**, виновной по природе, греховной по определению и потому не достойной доверия в вопросах организации выборов (для представителей этой группы фальсификации не требуют доказательств, они очевидны).

Тип второй — «заигравшиеся» оппозиционные **политики, отличающиеся крайней неразборчивостью в путях достижения политических дивидендов**, и готовые для его достижения переступить грань, отделяющую острую политическую конкуренцию от антигосударственных действий и готовые воспользоваться помощью всех недоброжелателей государства, в т. ч. и откровенных предателей национальных интересов.

Тип третий — **оппозиционные и провластные функционеры, любящие «себя в политике»**, но по различным причинам не имеющие перспектив избрания либо переизбрания и потому трансформирующие свой личный карьерный протест в протест публичный, в порядке мести дискредитируя тех, кто «не взял их в команду».

Тип четвертый — **откровенные недруги России, формально сохраняющие**

гражданство страны, но внутренне порвавшие с ней и ныне, за счет подпитки стран — ее геополитических соперников, а также организаций, признанных нежелательными в России («Открытая Россия» и др.), осуществляющими подрывную деятельность по дестабилизации ее политических институтов и призывающие к наложению на нее санкций извне.

Интересы всех четырёх мини-групп очень часто совпадают, и их действия звучат в унисон. Мотивы действий разноплановы (меркантильные соображения, попытки компенсации нереализованного лидерства, стремление «выпавших из обоймы» вновь войти в большую политику на волне протестных настроений, интеллектуальный нарциссизм и доктринальное начетничество в сочетании с низкой социальной ответственностью за свои оценки и выводы), но их носители, выражаясь словами известного бальзаковского альфонса, «необходимы друг другу, как душа и тело». *Мелкие аферисты и обиженные карьеристы, заигравшиеся оппозиционные политики и откровенные недруги сотрудничают и решают одни задачи.*

Лицом публичной дискредитации выборов, как правило, выступают эксперты незарегистрированного движения «Голос», в сущности, представляющие собой периферию, а не ядро проекта, его пресс-службу и референтуру, а отнюдь не управленческий центр принятия решений, в существо которых они нередко и не посвящены. В перспективе — в ходе кампании, для более представительного антуража, возможно образование мнимой «коалиции общественных сил» из лиц, представляющих в основном самих себя: по факту появится обновленная «вывеска», под которой будут выступать широко известные в своих узких кругах «эксперты и деятели». При этом подлинный штаб проекта, дислоцирующийся вне России, работает скрытно и дистанционно.

«НИЗКИЙ ФАЛЬСТАРТ» ПРОЕКТА И ЕГО ПРИЧИНЫ:

Ранний старт публичной кампании по дискредитации более чем за полгода до ее начала демонстрирует не только очевидную готовность их и их спонсоров к проводимой заблаговременно работе по подрыву стабильности политических институтов, но и наличие внеплановых причин, вынудивших к форсированию их публичной активности. Низкий фальстарт кампании по дискредитации российских парламентских выборов 2021 года, по всей видимости, задан:

1 Осознанием того, что надежды на «крах режима» и электоральную победу оппозиции с ее приходом к власти не оправдались; партия власти постепенно восстанавливает свои позиции и наращивает влияние среди избирателей. В этой связи основной упор делается на неэлекторальные методы воздействия: предстоящая выборная кампания будет использована не как механизм смены власти и прихода во власть оппозиции, а как инструмент политической дестабилизации через подрыв легитимности выборов.

2 Пониманием, что за этот год апробированы новые технологии дискредитации выборов как на территории США, так и в ближнем зарубежье (Киргизия, Белоруссия). Поскольку бюджеты для России утверждены и финансирование открыто,

исполнители подобраны и законтрактованы, то проект по опробованной схеме дестабилизации стартовал уже в ноябре.

3 Скандальными в плане легитимности результатами президентских выборов в США, обнаживших существенные изъяны избирательной системы «развитой демократии», и неожиданно продемонстрировавших недостатки, которые годами приписывались российским выборам, но во всей красе обнаружилось по иную сторону Атлантики. В условиях репутационных потерь из-за дрящегося поствыборного кризиса обстановка требовала экстренного переключения внимания целевой аудитории на тему российских выборов.

4 Фактором глобальной конкуренции, пандемии и ответных мер на нее государств, порождающим пессимизм, тревожность, негативные ожидания, и как следствие, рост протестных настроений во всем мире. И хотя в России не наблюдается столь болезненного удара по экономике и социальной сфере, есть очевидные успехи в борьбе с COVID-19, очевидно, что расчет делается на то, чтобы дестабилизировать обстановку в России, используя момент, когда пандемия в разгаре и, по пониманию, западных аналитиков, народ вполне созрел для восприятия протестной риторики.

5 Действиями российских властей по обеспечению легитимности выборов и упорядочению деятельности иноагентов, внесшими и сумятицу в планы работы делегитиматоров, вынудившие их корректировать схемы финансовых потоков и, возможно, проводить ребрендинг «этикеток». Нервозность и эмоциональность реакции «дискредитаторов», в сочетании с попытками натравить на российские власти представителей наднациональных структур в лице Совете Европы, ООН, руководства отдельных иностранных государств, зарубежных СМИ, во многом объясняют торопливый фальстарт.

ПРОГНОЗ СЦЕНАРИЯ ПО ДИСКРЕДИТАЦИИ:

Обычно дискредитация выборов и избирательных процедур проходит по стандартному шаблону, когда «электоральные эксперты» методично отработывают ее в негативном ключе, причем пиками публичной активности являются преддверие и старт предвыборной кампании (май-июнь), период регистрации (август) и по итогам выборов (сентябрь-октябрь). Однако фальстарт кампании по дискредитации сместил эти действия как по времени, так и по месту проведения.

В «индустрии дискредитации» стартовала игра на повышение ставок: вопрос о политической и правовой легитимности выборов вынесен на зарубежные европейские и общероссийские площадки, на которых в сугубо практическом ключе, деловито и без излишнего морализаторства, начата отработка заказа — подготовка будущих сценариев и технологий делегитимации, с выработкой механизмов координации, подготовкой кадров и публичной апелляцией к внешним силам.

«...на онлайн-встрече с депутатами Европарламента Алексей Навальный призвал не признавать выборы в Госдуму 2021 года, если на них не допустят независимых кандидатов».

В стратегическом плане основная ставка на подрыв доверия к выборам будет сделана на долгосрочное, изматывающее очернительство выборных институтов, на постоянное создание в общественном мнении представления о фиктивности и ущербности российских выборов. Ключевой задачей является создание еще перед стартом выборов атмосферы недоверия к ним: по выражению одного из деятелей будущего протеста, «люди на кухнях должны говорить о нечестности выборов». «Интоксикация негативом» общественного сознания в декабре 2020 -апреле 2021 будет выражаться в потоке сообщений о готовящихся фальсификациях, применении административного ресурса, якобы утвержденных плановых показателях, которые должны быть выполнены любой ценой. Активно воспроизводится искаженная интерпретация прошедшей кампании (отсутствие политической конкурентности, «недопуск» к выборам представителей оппозиции), все эти «особенности» приписываются и думским выборам 2021 г.

Сразу несколько собеседников «Медузы» охарактеризовали новую стратегию Кремля и «Единой России» на выборах в Госдуму в одинаковых словах: «Партия теперь у нас одна».

<https://meduza.io/feature/2020/11/27/edinaya-rossiya-poluchila-zadanie-vzyat-dve-treti-mest-v-novoy-gosdume>

Кремль поставил перед «Единой Россией» цель — занять не менее двух третей мест в новой Госдуме, утверждают источники «Медузы».

<https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/414867-eta-kampaniya-pochti-voyna-meduza-uznala-o-zadache-edinoy-rossii>

Разжигание общественного недовольства будет происходить вокруг социально значимых проблем: планируется активно обыгрывать имеющие место социальные трудности (рост цен и тарифов, пандемия). Для этой цели в политические союзники критиков выборов будут записываться (чаще всего без их ведома) любые малые социально активные и критически настроенные группы. Как показывают белорусские и отчасти киргизские события, в их среде будут активно отыскиваться низовые ЛОМы (лидеры общественного мнения) для будущих протестных действий. В качестве каналов передачи негативной информации о выборах, по белорусскому опыту, будут использоваться сетевые ресурсы, предварительно раскрученные на освещение социально значимых, но аполитичных тем. Предполагается, что, начиная с апреля-мая, в эти ресурсы будет ненавязчиво вливаться электоральная тематика.

В январе-феврале в ходе обсуждения точечных поправок в избирательное законодательство будут публично дискредитированы новые формы голосования (включая многодневное) как якобы создающие возможности массовых фальсификаций, а также система общественного наблюдения как симулякр. Основной темой станет активная критика норм и процедур выборного законодательства, обеспечивающих ресурсное превосходство и давление на оппозицию (в этой же логике будет подаваться тема усиления контроля за деятельностью иноагентов). Задача — дис-

кредитация будущего результата как полученного исключительно за счет многочисленных злоупотреблений, зажима оппонентов и создания искусственных преференций для «партии власти».

«Появилось многодневное предварительное голосование, которое позволяет, в общем не хочется говорить, фабриковать, но как-то получать управляемый результат практически такой, какой угодно».

Политолог Екатерина Шульман

<https://echo.msk.ru/programs/status/2750354-echo/>

«...я не сомневаюсь в том, что выборы в Госдуму-2021 будут грязными и бесчестными. На период так называемого «транзита власти», особенно с учетом тяжелой международной обстановки и разгорающегося экономического кризиса, Путину и его команде нужна максимально управляемая Госдума. ...»

С.Удальцов <https://svpressa.ru/blogs/article/283105/>

В **марте-мае** будет возобновлена тактика морального террора организаторов выборов, включая составление публичной «черной книги» нарушителей на выборах, куда будут вносить имена членов избирательных комиссий, которые «фальсифицировали» итоги голосований. **Будет активно обыграна (в плане делегитимации) тема обновления состава ЦИК России.** При этом чуткость российской избирательной системы к любой критике будет использована как фактор ее дестабилизации и дезорганизации.

В **апреле-мае** информационная атака сосредоточится против «Единой России» (темой критики станет праймериз, использование админресурса для партийного предвыборного пиара) и отсутствие равного доступа к СМИ кандидатов и партий.

В **июне** снова будет активно муссироваться тема отсутствия политической конкуренции. Негативные оценки будут исходить от партий и потенциальных кандидатов, на деле не планирующих куда-либо избираться, но целенаправленно формирующих завышенные ожидания перспектив своего участия, чтобы показать масштаб якобы имевших место фальсификаций и барьеров.

Со стартом избирательной кампании и началом выдвижения кандидатов позиция начинает обрастать экспертными обоснованиями, согласно которым условия участия в выборах нельзя назвать свободными и демократичными, а «электоральные барьеры помешали всем желающим». В фокусе **июля** окажется критика завышенного муниципального фильтра, применения административных технологий и преследования оппозиции в процессе сбора подписей и начало отказов в регистрации (с соответствующими постановочными провокациями).

В **августе на первый план выйдет тема отказов в регистрации**, зажима оппонентов и создания искусственных преференций для «партии власти» и ее выдвиженцев. Очевидно, что в рамках данного сценария в публичных комментариях активно будут задействованы сошедшие с дистанции партии и кандидаты, для которых объяснение их неуспеха недопуском «властью» на выборы является наиболее удобным

объяснением некачественного сбора подписей и дефицита поддержки, оказанной избирателями. Предварительные наработки уже делаются.

«...ограничение конкуренции, «дисквалификация» сильных соперников. Акцент, думаю, будет сделан на одномандатниках. Оппозиционным кандидатам не будет никаких «поблажек». Их не будут регистрировать, будут снимать с выборов... Задачу власти облегчают и недавние нововведения в избирательное законодательство — такие, как многодневное голосование и голосование вне участков. Это существенно расширяет возможности мобилизации лояльного электората. Это совершенно точно затрудняет процедуру гражданского контроля, работу наблюдателей. Что показали и голосование по Конституции, и последние региональные выборы. А когда нет наблюдателей, всегда есть соблазн что-то «подкрутить»».

Заместитель директора «Левада-Центр» Денис Волков

<https://www.mk.ru/politics/2020/11/28/edinaya-gosduma-sociolog-raskryl-scenariy-predstoyashhikh-parlamentskikh-vyborov.html>

По всей видимости, в **августе** прокатится первая волна уличных протестов, с публичными заявлениями о нелегитимности выборов в связи с отказами в регистрации независимых кандидатов, с призывами к мировому сообществу выразить свое негативное отношение к происходящему.

По мере прохождения первого этапа кампании и завершения регистрации тема неравенства и отсутствия конкуренции в **августе-сентябре** привычно дрейфует в сторону неравномерного информирования избирателей о кандидатах и политических партиях, злоупотребления преимуществами должностного положения и административным ресурсом, зажимом агитационной свободы оппозиции и административными технологиями по мобилизации для голосования. Для иллюстрации этого будет организована массированная подача жалоб и фейковых сообщений.

...наши власти, скорее всего, по максимуму будут использовать свои новейшие «изобретения» — многодневное и электронное голосование, а предвыборную агитацию существенно ограничат, ссылаясь на пресловутый коронавирус, что сильно затруднит работу оппозиционных кандидатов».

С.Удальцов <https://svpressa.ru/blogs/article/283105/>

При этом оппозиционно настроенным избирателям через референтные для них средства — социальные сети — будет внушаться, что они являются заметной частью, способной сообща добиться значимого результата на выборах. Будет проводиться работа по мобилизации сторонников оппозиционных кандидатов на участие в «опрокидывающем голосовании» (включая привод на участок одним избирателем трех-четырех товарищей-единомышленников). Формирование завышенных, не основанных на реальной картине предпочтений, электоральных ожиданий, в сочетании с мобилизацией и стимулированием активности меньшинства, должно подготовить «горючий материал» для будущего уличного протеста в связи с якобы «украденной победой».

По мере развертывания предвыборной кампании интенсивность критики и

эмоциональный накал будут нарастать, усиливаясь по мере приближения даты выборов **19 сентября**. Организаторы и исполнители акций по дискредитации выборов будут использовать любой повод для привлечения усиления протестных настроений, чтобы увлечь сценарий предвыборной кампании по «белорусскому варианту», спровоцировав в первые же часы после объявления предварительных результатов голосования проявления различных форм уличной активности в связи с недовольством ими и недоверием к ним. Для формирования и поддержки этого недовольства будет проведена массированная информационная атака с трансляцией в СМИ и социальные сети фейковых сообщений о мнимых нарушениях, массовых фактах принуждения к голосованию. В целях манипуляции общественным мнением будет запущен поток фейк-новостей с масштабированием локальных проблем на отдельных участках на всю картину выборов. Материалы о нарушениях в массовом порядке будут размещаться на сайте движения «Голос», иных организаций и транслироваться в социальных сетях с тем расчетом, что в последующие дни вал создаваемого негатива просочится в традиционные СМИ и усилит негативный медийный эффект. Подкрепить ощущение «украденной победы» будет призван организуемый **в дни голосования** параллельный подсчет голосов на специально запущенных цифровых платформах.

«А на финише, в дни голосования ждет самый жёсткий момент: при полном попустительстве силовых, правоохранительных и надзорных органов в УИКах начнут вскрывать сейф-пакеты (от трехдневного голосования теперь никто не откажется) и пачками менять бюллетени, переписывать протоколы, а если уже совсем припечет — просто бросать листы с нужными отметками в урны для голосования».

А.Мкртчян, учредитель и редактор «Пульс Дона»

На предстоящих выборах «дискредитаторами», по всей видимости, не будет разворачиваться широкая сеть наблюдателей в регионах. Объясняется это будет тем, что в регионах бороться с фальсификациями сложно, применяется административный ресурс, высокий уровень репрессивности (в реальности на развертывание такой сети не имеется достаточных кадровых ресурсов). Организуемое общественными палатами независимое общественное наблюдение будет всячески обесцениваться как ненастоящее, подлинными «наблюдателями» будут признаваться лишь наблюдатели от оппозиции. Вместе с тем, в ряде округов (преимущественно в крупных городах) специально обученные «Голосом» наблюдатели от оппозиционных партий будут создавать информационные поводы по дискредитации выборов с вынесением фейковой информации в социальные сети.

Основная ставка будет сделана на крупные города, где протестные настроения проявляются более активно, и где есть шансы привлечь недовольных для проведения публичных протестных акций — Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск и др. Триггером протестной активности должны будут стать данные о фальсификациях в наиболее перспективных для протеста избирательных округах. Будет взят на вооружение опыт Белоруссии по подогреванию ощущения украденной победы (голосование бюллетенями, сложенным гармошкой либо иным особенным

образом, для визуальной имитации завышенной поддержки своих кандидатов).

«Главный вопрос, стерпит ли наш народ очередное «выборное насилие» над собой? Конечно, власти на ближайшие месяцы постараются значительно усилить репрессивный режим, упрятать как можно больше оппозиционеров в тюрьмы или под домашний арест, а также другими способами лишить их возможности выдвигать свои кандидатуры на выборах. Конечно, из-за коронавируса будут максимально продлен запрет на уличные массовые акции и ужесточена ответственность за несанкционированные протестные выступления. Однако, как учит опыт 2011 2012 годов, если накопится солидная масса народного недовольства, то сдержать его будет очень непросто».

С.Удальцов <https://svpressa.ru/blogs/article/283105/>

В ходе дискредитации выборов активно будут звучать апелляции к позиции международных организаций и международному сообществу. Будет наблюдаться временная согласованность оценок «Голоса», протестных акций с выступлениями представителей Евросоюза, БДИПЧ и США о нелегитимности российских выборов.

В целях дискредитации будут широко применяться манипулятивные технологии, основанные на псевдонаучных математических расчетах («Пиля Чурова», «кривая Гауса»), «доказывающих» применение фальсификаций в отсутствие реального наблюдения и данных о нарушениях. Эти экспертные наработки в дальнейшем будут предъявляться во внешних инстанциях как доказательства масштабных нарушений.

ДИСКРЕДИТАЦИЯ ВЫБОРОВ КАК ИСТОЧНИК РИСКА:

Попытки дискредитации несомненны, однако полагать, что планируемый негативный результат является фатальным, сегодня нет никаких оснований. Следует учесть, что избирательная система постоянно совершенствуется, стремится к законности и открытости. И это не остается незамеченным обществом. По данным сентябрьского опроса ВЦИОМ, который проводился 21 и 30 сентября с. г. в 80 регионах страны, достойными доверия результаты выборов в этом году считают 71% голосовавших россиян. Данные показатели демонстрируют существенный запас прочности. Однако сбрасывать со счетов делегитимацию выборов как источник масштабного риска не следует.

Несмотря на сложности социально-экономического характера, вызванные, в том числе, пандемией коронавируса, предстоящая избирательная кампания, как и в прошлые циклы, будет ключевой темой предстоящего года, к которой будет приковано общественное внимание. Очевидно, что интерес к этой теме по мере развития выборной кампании будет возрастать и этим активно воспользуются силы, чьи мотивы, субъектный состав и ожидаемые действия предметно описаны в данном докладе.

С учетом того, что в Российской Федерации 41 политическая партия имеет право участвовать в выборах (16 партий освобождаются от сбора подписей), избирательная кампания обещает быть конкурентной. Тем более что в уходящем году уверенно заявили о себе новые политические партии («За правду», «Новые люди»,

«Зеленая альтернатива»), которые приняли участие в региональных выборах и получили представительство в региональных парламентах. Вместе с тем, отдельные партии, не имеющих согласно опросам перспектив прохождения в парламент, несомненно, используют тему легитимности выборов для оправдания своего поражения, и это создает круг интересантов из числа публичных политиков-аутсайдеров.

Очевидным внутренним источником риска являются также соблазны легких решений по обеспечению победы кандидатов и высокого уровня участия в выборах, стремление заменить адресные технологии примитивным администрированием. Очевидно, что в условиях установки «Голоса» и союзных ему структур на поиск нарушений как главную цель мониторинга выборов, любое выявленное локальное нарушение незамедлительно будет масштабировано как яркое свидетельство не легитимности выборов. Усиленный многочисленными провокациями и фейковыми сообщениями любой факт отступлений от требований закона, даже технических, в случае его замалчивания или непринятия мер будет многократно обыгрываться с тенденциозной подачей. Соответственно, легитимность выборов в немалой степени будет определяться активной и принципиальной позицией структур, организующих партийное и общественное наблюдение, неангажированных электоральных экспертов.

Ожидаемым попыткам запуска сценария «цветных революций» по белорусскому образцу необходимо противопоставить обеспечение открытости и прозрачности выборов: широкую сеть наблюдения, обеспечивающую сбор и оперативную проверку сообщений о подготовке и проведении выборов, выявление и устранение проблем, имеющих место в процессе их проведения, расширение сети и запуск новых технологических цифровых ресурсов, позволяющих отслеживать реализацию программ подготовки и обучения квалифицированных наблюдателей в режиме реального времени. Очевидно, что только создание атмосферы предельной открытости и прозрачности выборов минимизирует риски их делегитимации и не оставит шанса профессиональным «дискредитаторам» выборов.

